

SHOGUNTS Anna Vardanovna, postgraduate student at the Institute of Europe, Russian Academy of Sciences (bld. 3, 11 Mokhovaya St, Moscow, Russia, 125009; annashoghunts@mail.ru)

THE CURRENT DIMENSION OF ITALY'S MIGRATION POLICY

Abstract. The current migration situation in Italy after the migration crisis in Europe has a great impact on the country's politics in social sphere. Against the background of mass migration and discontent among Italians, right-wing parties that came to power in 2018 continue to remain popular among voters. Their policy in the field of migration regulation has some benefits – since 2018, the influx of migrants has decreased significantly but it is causing frustration of the EU. The purpose of this article is to analyze the migration policy in the sphere of migration held by the coalition of right-wing parties League and Five Stars Movement in Italy in 2018–2019. The research method consists in analyzing the decisions, laws, and measures taken by G. Conte's first government, in an attempt to limit the mass influx of migrants. The article examines the impact of Italian migration policy on reducing migration from disadvantaged countries in Africa, as well as its role in increasing the popularity of the League and its leader Matteo Salvini. The research results contribute to the study of the Italian migration policy during this period and the impact of the migration crisis in the European Union on it. The author tries to analyze the further development of events in the political arena of Italy and answer to which direction the policy in the field of migration regulation will go.

Keywords: Italy, migration, League, elections, Salvini, Five Star Movement

БАРАКАТ Ибрахим – аспирант кафедры мировой дипломатии и международного права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2; ibrahem.asd.88@gmail.com)

ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ В СИРИИ И ПРОБЛЕМА УРЕГУЛИРОВАНИЯ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ Г. МОРГЕНТАУ ПО-ПРЕЖНЕМУ АКТУАЛЕН

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы урегулирования вооруженного конфликта на территории Сирии: выявляются бессилие ООН и большая роль нескольких значимых в регионе государств, таких как Российская Федерация, США, Турция и Иран, в преодолении кризиса; определяется верность концепции политического реализма при анализе развития международных отношений по сирийскому вопросу. Автор показывает, что идеи Г. Моргентау и его последователей не утратили своего значения и в современных реалиях и что понятия «национальный интерес» и «великая держава» более важны для анализа международных отношений, нежели универсальные моральные принципы.

Ключевые слова: Сирия, ООН, вооруженный конфликт, урегулирование, политический реализм, международные организации, акторы, успешность

В настоящее время крайне значимые процессы, напрямую касающиеся мировой политики и международного права, протекают на Ближнем Востоке, причем едва ли не самые важные из них – в Сирии. Как известно, начиная с 2011 г. на территории данного государства ведутся активные боевые действия, в которых принимают участие, причем уже не один год, и вооруженные силы других стран.

Исследователи справедливо отмечали, что в период с 2011 по 2018 г. было принято около 40 резолюций Совета Безопасности ООН, а вопрос о полити-

ческой ситуации в Сирийской Арабской Республике выносился на обсуждение в Генеральной Ассамблее ООН, что показывает заинтересованность международного сообщества в происходящем сирийском кризисе и связанные с этим опасения [Петухова 2019: 398]. Добавим, что и в 2019 г. были приняты новые резолюции по сирийскому вопросу.

По нашему мнению, вполне уместно признать правоту донецкого исследователя А.И. Плотникова, отметившего, что, проанализировав резолюции СБ, деятельность ООН в отношении конфликта в САР до 2017 г. можно разделить на несколько условных периодов:

- 1) 2011–2012 гг. – отсутствует внимание к нарастающему конфликту;
- 2) 2012–2013 гг. – власти САР препятствуют деятельности по борьбе с вооруженной оппозицией;
- 3) 2013–2014 гг. – призыв к мировому сообществу о помощи в борьбе с международным терроризмом;
- 4) 2014–2016 гг. – призыв к перемирию и ведению переговоров (в связи с успешным наступлением ВС САР при поддержке ВКС России) [Плотников 2017: 322].

Применительно к 2017 и последующим годам скорее уместно заявить, что позиция СБ ООН принципиально не изменилась.

Иначе говоря, к сожалению, следует признать, что содержание резолюций Совета Безопасности ООН (во всяком случае, по Сирии) в основном написаны по принципу: за все хорошее, против всего плохого. В отдельных случаях в тексте резолюций ставятся на одну доску легитимный режим и террористы, причем никакой механизм расследования, позволяющий установить очень важную для всего международного сообщества истину, не прописан. Во многом права исследовательница Д.Ф. Савранская, писавшая, что ООН в каждой резолюции призывает к прекращению огня и налаживанию порядка внутри государства, но террористические группировки и мировое сообщество не торопятся выполнять эти требования [Савранская 2016: 45].

То есть, мы вынуждены признать, что на восьмом десятке своего существования ООН отнюдь не демонстрирует высокую эффективность. Уместно скорее вести речь даже не об эффективности, но о кризисе. Для сравнения: именно силовое вмешательство Москвы стало катализатором создания принципиально новых многосторонних форматов сирийского урегулирования, которые объективно отвечали тенденциям трансформации современного миропорядка [Ходынская-Голенищева: 2019: 25]. Добавим, что вмешательство и других государств, в первую очередь Ирана, Турции и США, сделало для улучшения ситуации на территории Сирийской Арабской Республики больше, чем ООН и связанные с ней специализированные учреждения.

Таким образом, вооруженный конфликт на территории Сирии наглядно демонстрирует, что в современных условиях политический реализм по-прежнему является актуальным при анализе международных отношений. Так, 90% исследований по проблемам мировой политики и международных отношений, проведенных после окончания Второй мировой войны и до конца 1970-х гг., велись в духе политического реализма [Мутагиров 2016: 22]. Однако затем ситуация изменилась. Либеральный институционализм и иные концепции, как казалось очень многим, потеснили политический реализм. Очень многим исследователям, равно как и лицам, принимающим значимые решения, стало казаться, что международное право, международные организации, универсальные ценности и т.п. куда важнее государств с их национальными интересами (последнее понятие вообще часто стали употреблять без должного научного наполнения [Акбаров 2014: 148]).

Но события, последовавшие в Сирии после начала Арабской весны, показали, что международные институты разработаны недостаточно, чтобы можно было в полной мере полагаться на их действие [Игнаткин 2013: 78], а правы были именно реалисты, которые, как известно, оценивают международную систему как анархическую, поскольку в ней отсутствует центральная принудительная власть. Поэтому функция регулирования международных отношений возлагается на единицы системы – государства. В отличие от представителей либерализма, реалисты не считают, что государства руководствуются в своих действиях некими универсальными ценностями, которые позволяют сформировать порядок в мире. Наоборот, они уверены, что отношения между государствами по своей природе конфликтны, поскольку в их основе лежат несовместимые интересы [Панченко 2009: 7]. Ответить в данном случае их оппонентам нечего: ООН с задачей прервать кровопролитие явно не справилась, универсальные ценности, такие как мир, демократия, правопорядок, мораль и т.п., также не остановили насилие. Улучшило ситуацию лишь вмешательство других государств, которые опять же руководствовались не столько универсальными ценностями, сколько национальными интересами. В частности, преследуя свои национальные интересы, РФ ввела ВКС в САР для борьбы с терроризмом и его дальнейший нераспространен. Это был обдуманый и последовательный шаг во внешней политике РФ. И с самого начала конфликта в САР в 2011 г. Россия проводила свою внешнюю политику через модель политического реализма [Антощенко 2019: 137].

Национальные интересы, являющиеся одним из стержней концепции политического реализма, выступают как способ анализа внешней политики: такой подход характерен, например, для школы политического реализма, и в частности для наиболее видного представителя политического реализма Г. Моргентау. В этом случае понятие национальных интересов соотносится с внешнеполитическим вариантом общественных интересов, поскольку обозначает наиболее адекватную для той или иной нации систему взаимоотношений с другими государствами [Трухачев 2010: 53]. Подчеркнем также, что национальный интерес состоит из трех факторов: природы интереса, который должен быть защищен, политического окружения, в котором действует интерес, и рациональной необходимости, ограничивающей выбор целей и средств [Лебедева, Устинкин 2000: 54; Саидов, Кашинская 2005: 120]. Укажем также, что высшей целью национального интереса любого развитого государства Г. Моргентау считал достижение региональной или мировой гегемонии, подчеркивая главенствующую роль национального интереса при реализации внешней политики государством, т.е. что внешнеполитические цели должны формулироваться через призму национального интереса и быть поддержаны адекватной мощью [Ткаченко 2008: 103].

Развитие ситуации в Сирии показывает также, что естественное следование государств своим национальным интересам затрудняет процесс окончательного урегулирования конфликта, ибо представления о желательном политическом развитии сирийской территории у государств – участников урегулирования (прежде всего Российской Федерации, США, Турции и Ирана) весьма различны, а понятия «мораль» и «нравственность», как уже отмечалось выше, к области внешней политики неприменимы [Акбаров 2014: 148]. Признаем в этой связи правоту американского сторонника наступательного реализма Дж. Миэршеймера, считающего, что государства никогда не могут быть уверены относительно намерений других акторов международной политики [Сетов 2011: 56].

Кроме того, в контексте современной сирийской ситуации по-прежнему

актуально понятие «великая держава», которое, по замыслам оппонентов политических реалистов, должно было уйти в прошлое. Упомянем, что Г. Моргентгау писал, что великие державы формируют международную систему, и именно фокусирование внимания на них помогает понять правила игры на мировой арене: состояние системы напрямую зависит от взаимодействий великих держав, которые делают то, что могут, а остальные государства — то, что им позволяют великие державы. При этом великие державы могут игнорировать интересы других стран, вступая в альянсы друг с другом или участвуя в вооруженных конфликтах и пр. [Яшкова 2016: 50]. Хотим мы того или нет, но именно такая ситуация, когда великие державы и определяют положение дел в Сирии, и наличествует на сегодняшний день. Соответственно, доктрина политического реализма остается весьма актуальной и сейчас и не утратила свое значение после окончания «холодной войны».

Список литературы

- Акбаров Ф.Х. 2014. Понятие «национальный интерес», его сущность и особенности. — *Вестник Таджикского национального университета*. Т. 1. № 3-8. С. 148-152.
- Антощенко Д.В. 2019. Участие РФ в урегулировании конфликта в Сирии через призму политического реализма. — *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. № 7. С. 135-137.
- Игнаткин О.Б. 2013. Идеи политического реализма в современных международных отношениях. — *Вестник РГГУ*. Сер. Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. № 21(122). С. 74-82.
- Лебедева М.М., Устинкин С.В. 2000. *Мировая политика и международные отношения: ключевые слова и понятия*. Н. Новгород: ННГУ. 208 с.
- Мутагиров Д.З. 2016. Есть ли, и может ли существовать научная теория международных отношений? — *Философия международных отношений. От теории к практике: сборник статей* (отв. ред. С.Н. Погодин, И.Д. Осипов). СПб: Изд-во СПбГУ. С. 17-42.
- Панченко М.Ю. 2009. Реалистская парадигма международного порядка: Прошлое и настоящее. — *Полис. Политические исследования*. № 5. С. 6-17.
- Петухова Е.Н. 2019. Роль Организации Объединенных Наций в процессе урегулирования сирийского кризиса 2011–2018 годов. — *Евразийское научное объединение*. № 4-6 (50). С. 398-403.
- Плотников А.И. 2017. Роль Организации Объединенных Наций в урегулировании вооруженного конфликта в Сирийской Арабской Республике (на основе резолюций Совета Безопасности ООН). — *Социально-политические и историко-культурные аспекты современной геополитической ситуации: материалы международной научно-практической конференции X Научно-образовательного форума* (под ред. В.В. Бобылева). С. 321-325.
- Савранская Д.Ф. 2016. Деятельность ООН в урегулирование международных конфликтов. — *Инновационная наука*. № 5-3(17). С. 44-47.
- Саидов А.Х., Кашинская Л.Ф. 2005. Национальная безопасность и национальные интересы: Взаимосвязь и взаимодействие (опыт политико-правового анализа). — *Журнал российского права*. № 12(108). С. 119-126.
- Сетов Н.Р. 2011. Теория наступательного реализма Дж. Миэршеймера. — *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. Т. 7. № 1. С. 54-61.
- Ткаченко М.А. 2008. Понятие «национальный интерес» в европейской государственно-правовой мысли. — *Философия права*. № 5(30). С. 102-105.
- Трухачев В.В. 2010. Национальные интересы: теоретический дискурс про-

блемы. — *Вестник Российского университета дружбы народов*. Сер. Политология. № 1. С. 53-65.

Ходынская-Голенищева М.С. 2019. *Сирия: трудный путь от войны к миру. Многосторонняя дипломатия сирийского урегулирования*. М.: Абрис. 719 с.

Яшкова Т.А. 2016. Основные аспекты термина «великая держава». — *Новая наука: Современное состояние и пути развития*. № 3-2. С. 50-52.

BARAKAT Ibrakhim, postgraduate student of the Chair of World Diplomacy and International Law, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (2 Ul'yanova St, Nizhny Novgorod, Russia, 603950; ibrahem.asd.88@gmail.com)

THE ARMED CONFLICT IN SYRIA AND THE PROBLEM OF SETTLEMENT: POLITICAL REALISM OF MORGENTHAU IS STILL RELEVANT

Abstract. *The article deals with the settlement of the armed conflict in Syria. The author reveals the powerlessness of the UN and the large role of several states important in the region, such as the Russian Federation, the United States, Turkey and Iran in overcoming the crisis. The author determines the correctness of the concept of political realism in the analysis of the development of international relations on the Syrian issue. The article proves that the ideas of G. Morgenthau and his followers have not lost their significance in modern realities and that the concepts of national interest and great power are more important for the analysis of international relations than universal moral principles.*

Keywords: *Syria, UN, armed conflict, settlement, political realism, international organizations, actors, success*
